

КРОКОДИЛ

№ 4 • февраль • 1981

ISSN 0130-2671

Рисунок
И. СЫЧЕВА

— Это не в магазин товар завезли —
это я просто со своим скарбом вон
в тот дом переезжаю!

«...Много лет пожилая женщина Анна Андреевна Е-на получала пенсию, и вдруг почтальон объявляет: «Нет, бабуся, вам денег». «Почему?» — удивляется она. «Вы, бабуся, числитесь умершей», — отвечает почтальон».

М. Комбаров,
г. Котовск, Тамбовской области.

Усопшая вышла навстречу...

Теперь представьте, каково было услышать это пожилой женщине Анне Андреевне. Побледнела она, переспросила почтальона, а тот снова повторяет:

— Умершей, бабуся, умершей!

— Так у меня же паспорт нового образца... — задохнулась Анна Андреевна. — Вы видите, я жива-здоровая...

— Я-то вижу, — вздохнул почтальон, и выражение его лица стало кислым. — Только помочь ничем не могу: у меня сведения!

— Да кто ж вам такие сведения дал?

— Бумага из горсобеса. Там черным по белому: умерли. Извините, конечно.

— Как же мне быть теперь?.. — совсем растерялась Анна Андреевна.

— Обращайтесь в горсобес, там разберутся, где вас числить.

— Мы бы рады помочь вам, — отвечали в горсобесе, — но у нас централизованный учет, обращайтесь в облсобес!

— Да я же вот, стою перед вами...

— Порядок есть порядок!

Удивительные люди участвовали в этой истории! Сами подумайте, видят перед собой живого человека, которого записали благодаря своей халатности и безразличию в усопшие, видят и тянут волокиту, попросту издеваются над старым человеком. Потому что лень покопаться в бумагах и внести исправление, неохота тратить порох по скучному делу.

А когда нет желания проявлять участие и внимание, то в человеке возникает новое и очень опасное качество: черствость. Смотрит такой человек пустыми глазами на окружающих и причиняет только боль и разочарование:

— Ах, вы, оказывается, живы. Восстановим вам пенсию, раз такое дело.

И восстанавливают, за исключением нескольких месяцев:

— Так в это же время вы значились умершей! Не волнуйтесь, мы начислим...

И опять тягучая и оскорбительная волокита, от которой до инфаркта один шаг.

А черствый человек в Донецке тем временем выписывает открытку по адресу: ул. Чапаева, 46, Г-ой Е. Е., а потом торопливо печатает на машинке: «Срочно явитесь в райсобес с трудовой, паспортом и документами о колхозном стаже».

И пишет в редакцию родственница адресата, тов. Левченко В. П., горькие слова: «Моя тетька умерла двенадцать лет назад, и вот мы получаем открытку... Как «оперативно» работают сотрудники райсобеса!»

Честно говоря, дорогой читатель, в некоторой растерянности сел я за письменный стол с намерением прокомментировать эти письма. Признаться, я боюсь таких тем. Подумайте сами, сколько раз уже брались за перья сатирики всех времен и, казалось, навсегда пригвоздили черствых граждан к позорному столбу, казалось, всесторонне, во всех тонкостях исследовали порок с той целью, чтоб он не повторился, и вроде бы тема эта отработана и ясна, ан нет же!..

И получает семья Шадриных из г. Грозного извещение о том, что в интернате, который находится в этом же городе, скончалась их родственница Ш-на Л. Е. Позаботились добрые люди об ушедшей в мир иной женщине, произвели печальные заказы, побывали на кладбище и, когда все было готово к траурной церемонии, поехали за усопшей на специальной машине.

Усопшая вышла им навстречу сама и, поняв, с какой целью за ней приехали, упала в обморок. Я не буду описывать все последующие за этим маловеселые события. Скажу только, что вопрос опять уперся в примитивную черствость. Произошла, если можно так сказать, ошибка. Да, действительно в интернате умерла женщина, только не родственница Шадриных и даже с другой фамилией, но дежурная не стала долго разбираться, кто умер, и вписала в журнал фамилию той, что спала у себя в комнате мирным сном. А фельдшер, поглядев утром в журнал, сообщил родственникам печальную весть. «...дежурная медсестра, — пишет Галина Николаевна Шадрина, — сказала нам «извините», но все это оказалось для нас тяжелейшей травмой, не говоря уже о материальных расходах... Моя мать свалилась в постель, а гроб до сих пор стоит во дворе...»

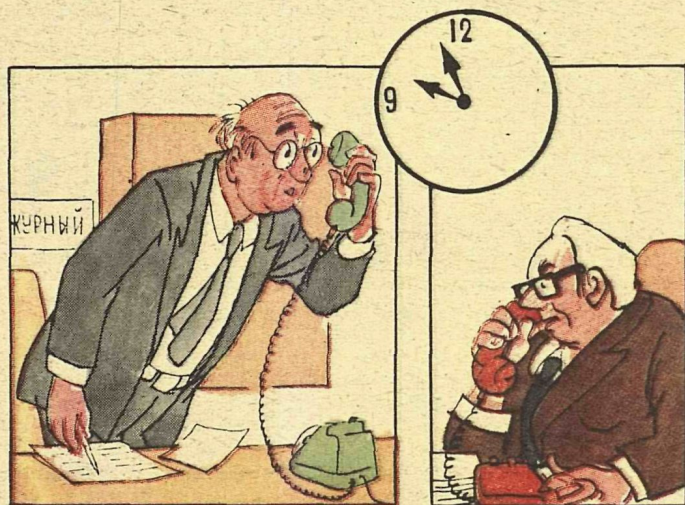
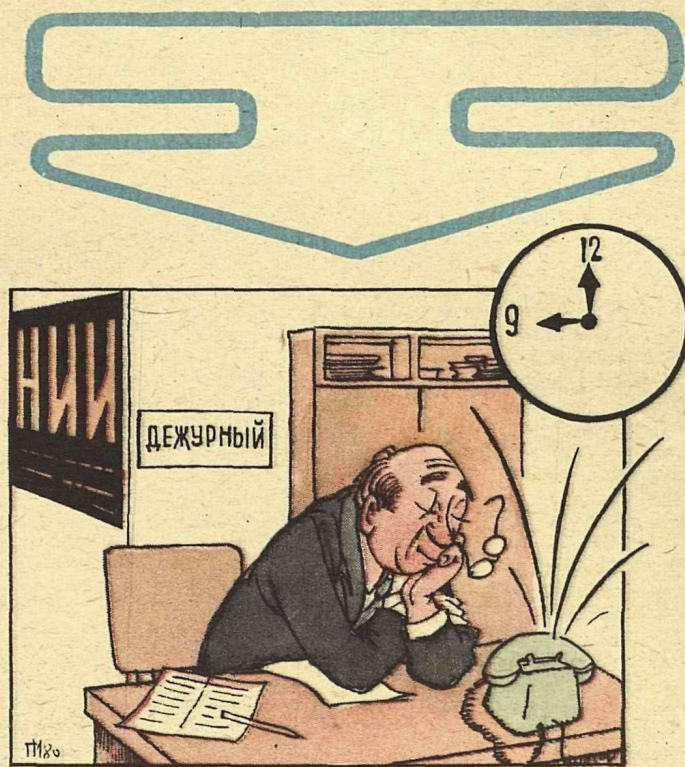
Что можно добавить к этому письму? Никакие утешения не залечат тяжелейшую травму, которую неожиданно-негаданно получили несколько человек... И только потому, что у дежурной не хватило элементарной чуткости. Она просто не подумала, не захотела подумать о том, что может произойти, допусти она халатность в ТАКОМ случае. А халатность была столь вопиющая, что ее можно было бы назвать и другим словом, покрепче!

Вспомнился вдруг один случай из моей фельетонной практики. Так уж получилось, что после моего выступления на эту же тему о чуткости был снят с работы начальник одной конторы, взбалмошный, грубый и хамоватый человек. За всю свою долгую работу в конторе он не раз доводил всех до слез, был груб, равнодушен и непочтителен к посетителям. И когда он ушел, все вздохнули свободно. Но надо же было так случиться, что на место его был назначен некий К., обладавший точно такими же качествами. И однажды бывший начальник, а ныне пенсионер, пришел на прием к К., который обошелся с ним точно так же, как некогда сам он обходился с жалобщиками. Что тут было! Каким гневом и обидой дышали письма бывшего моего героя, которыми он забросал меня. Дошло наконец! Проняло!

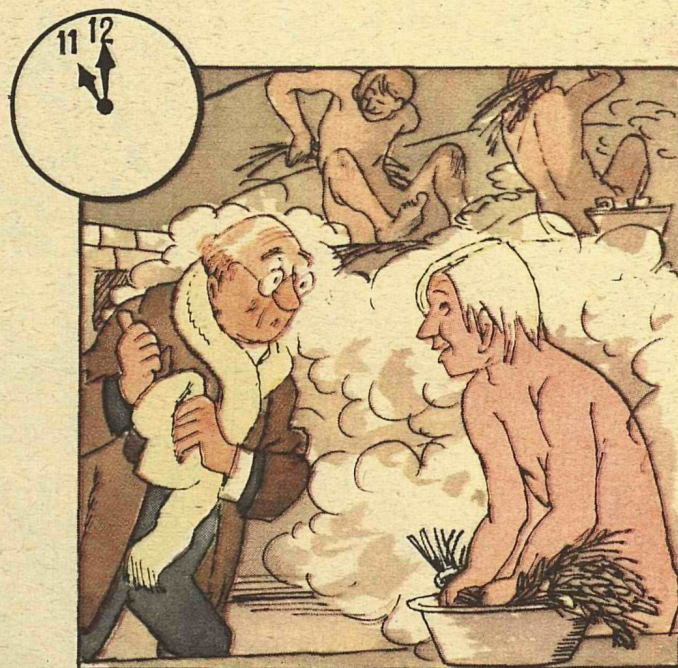
И я подумал, как это бывает полезно, если человек, забывающий о чуткости, вдруг оказывается в положении своего ближнего, который страдает от отсутствия этой самой чуткости! Как становится все просто, как ясно, а главное, как обидно!

Алексей ХОДАНОВ

Рисунки Г. ИОРША

— Дежурный? Говорит директор. Соберите сотрудников на совещание.

— Буду. А у Сидорова — творческий день.

Из-за чего поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем? Вопрос школьный, хрестоматийный. Один другого обзвал гусакон.

Ну, а из-за чего ссорятся, не общаются, дуются друг на друга тысячи Иванов Ивановичей и Иванов Никифоровичей?

Тут уж вопрос социологический. По причине некоммуникабельности.

Вот вам живой пример.

В городе Саратове создали производственное объединение «Нитрон». Открыли его торжественно, разрезали ленточку, сыграли Третью, «Героическую», симфонию Л. Бетховена (последний факт не проверен) и начали выпускать синтетическое волокно.

Как вдруг донесся истошный вопль с соседней станции Кокурино:

— Караул! Куда гоните столько вагонов?! Как будем принимать? Где будем разгружать?!

Оказалось, что проектировщики не предусмотрели расширения станции Кокурино, куда должны поступать вагоны с сырьем для этого самого объединения.

То есть вообще-то они понимали, что к чему. Но проектировало и строило объединение Министерство химической промышленности, а станция проходит по ведомству Министерства путей сообщения. Не может же одно ведомство вмешиваться в прерогативы другого!

По поводу этой станции завязалась переписка.

Минхимпром просит Министерство путей сообщения:

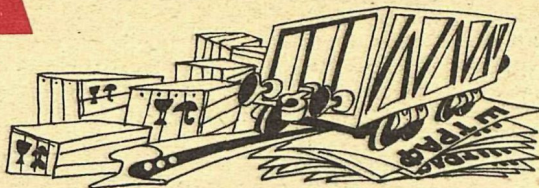
— Постройте, пожалуйста, дополнительные пути на станции Кокурино! МПС отвечает:

— А чего это ради мы должны строить? Вам надо, вы и стройте.

XXVI

**ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЙ
КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬ**

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент
Крокодила

НЕКОММУНИКАбельность

— Так мы же не имеем права!

— А это уж как хотите. У нас своей работы невпроворот.

Преписались несколько лет, пока в конце 1979 года не вышла директива Госплана и Госстроя СССР: «Обязанности заказчика возложить на МПС. Минхимпрому частично финансировать данное строительство».

Ну, теперь все вроде стало на свое место. МПС — заказчик. Минтрансстрой, естественно, подрядчик. Минхимпром дает деньги.

Все — да не все. Мешает некоммуникабельность, невозможность общаться и совместно работать.

Филологи, возможно, со мной не согласятся, но сдаюсь мне, что происходит это слово от существительного «кабель». Не тот кабель, что лежит в земле или висит на столбах, а тот невидимый и неосоздаваемый кабель, который проложен от человека к человеку. Есть такой кабель — до-

говориться проще простого. Нет его — хоть кричи, хоть об стенку головой бейся, твою информацию не услышат. Несмотря на релейные усилители и прочие ультрасовременные технические средства связи.

Вот уже «Нитрон» заказал технический проект расширения станции. Вот согласовал с управлением Приволжской дороги. Со строителями. Послал в Москву, в адрес начальника отдела капитального строительства и пропускной способности МПС тов. Петрова Д. В., двадцать три посылки с технической документацией.

А тов. Петров эти посылки р-раз — и обратно в Саратов.

Получает «Нитрон» двадцать три нетронутых ящика и недоумевает. Заместитель генерального директора по строительству Ю. Ежов запрашивает Д. Петрова: в чем дело?

— Неправильно оформили, — нехотя отвечает Петров.

— А что неправильно, разъясните.

— Сами должны знать.

В диалог вмешивается Минхимпром. Начальник отдела проектных работ всесоюзного объединения «Союзхлор» М. Лямкина пытается выяснить, как и что надо. Трудно. Д. Петров некоммуникабелен.

Переписка поднимается на более высокий уровень. Заместитель министра химической промышленности В. П. Юницкий запрашивает заместителя министра путей сообщения С. А. Пашинина: как же все-таки быть со станцией Кокурино?

С. А. Пашинин отвечает:

«Вопрос осуществления функций заказчика по развитию станции Кокурино Министерством путей сообщения может быть решен только после передачи ему проектно-сметной документации, согласованной со строительной организацией Минтрансстрой...»

— Здравствуйте, пожалуйста! — восклицает В. П. Юницкий. — Так вам же ее посылали уже. А вы посылки — обратно!

В бесплодной переписке проходит 1980 год. Правда, Минтрансстрой вроде бы согласился еще раз принять проект для согласования. Но поскольку еще ничего не ясно, строительство не запланировано и на 1981-й.

А станция Кокурино какой была, такой и осталась. Объединение же «Нитрон» как платило за простой вагонов штрафы — больше ста тысяч в год, — так по сей день и платит. Штрафы, которые МПС кладет себе в карман.

Может, здесь как раз и следует искать истоки упорной некоммуникабельности железнодорожного ведомства?

Саратов — Москва.

Открою дверь, и прямо вот
Передо мною — дверь соседа.
Их путает соседский кот —
Орет под нашей в час обеда.
С соседом мы не завели
Знакомства.

Спросишь поневоле:
«Он Беркели иль Какали!»
По телефону звякнуть, что ли?

Когда становится темно,
Гляжу во двор, и там знакомо
Горит соседское окно.
Хозяин, вероятно, дома.
Сыграть бы в шахматы могли...
Но, может, это не в почете
У Беркели иль Какали!
Не звякнуть ли в конечном счете!

Октем ЭМИНОВ

Не звякнуть ли?

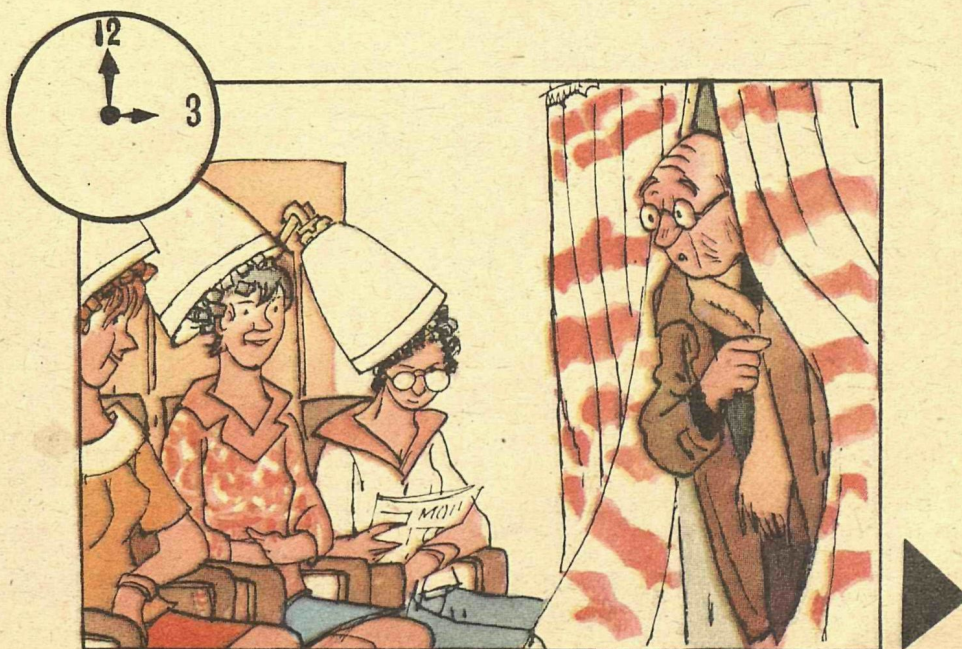
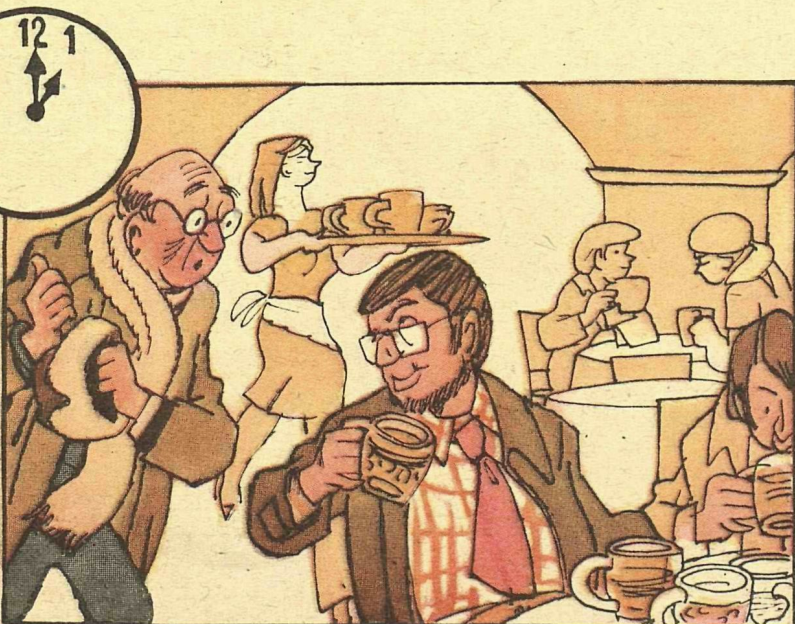
В селе такой обычай был
[А в городе он стал ненужен]:
Сосед соседу приносил
То, что готовилось на ужин.
И мы бы тоже отнесли
Шурпу по древнему закону
В дом Беркели иль Какали...
Не звякнуть ли по телефону!

Дверь в дверь живем три года мы,
В дверях — снисходим до поклона.

Соседка рис берет взаймы
У нас посредством телефона.
Мы дальше в дружбе не пошли,
А после вовсе стало туго:
Нам с Беркели иль Какали
«Назвякал» кто-то друг на друга!

Наверно, мы с соседом зря
Оттягиваем время встречи
[Ведь даже Космос и Земля
Ведут по телефону речи].
Но как, узнать бы, нарекли
Его когда-то папа-мама!
Он Беркели иль Какали!
Не звякнуть ли
Сейчас вот
Прямо!..

Перевел с турменского О. ДМИТРИЕВ.

— Приду. Ищите Петрову: у нее библиотечный день.

— Я согласна. Сходите за Ивановой: она в местной командировке.

Е. СОЛОВЬЕВА

**Записки
ребенка
средних
способностей**

Сегодня меня обсчитывали на ЭВМ. Никаких талантов не нашли. Наверное, отчислят, потому что директор спросил у медсестры, как я вообще сюда попал. Наш детский сад совсем новый. У меня хранится вырезка из газеты: «Открыт детский сад для особо одаренных детей. Дошкольники под руководством преподавателей, 72,3 процента которых составили доктора и кандидаты наук, будут здесь постигать таинства физики, математики, каратэ, живописи и международных правил уличного движения. Счастливого пути, юные одаренности!»

Конечно, в новом деле ошибки допустимы. Это папа всегда говорит. Наверное, я и есть такая ошибка. Жалко.

Пока не отчислили: переналаживаю ЭВМ. Поэтому сегодня с нами занималась Мария Васильевна. Она не доктор и даже не кандидат, а перевелась к нам из обычного детского сада, потому что «хочет хоть раз взглянуть на хороших, интеллигентных детей». Играли в поезд. Было очень весело, только потом Пашка Сергеевич засунул в трубу куклу и поджег ее. Чтобы был настоящий дым. Мария Васильевна очень ругалась. По-моему, зря, ведь папа всегда говорит, что инициатива толкает прогресс вперед. Я так и сказал на заседании совета детского сада, когда разбирали Пашкино дело. Кстати, меня выбрали председателем совета.

Сегодня у нас ЧП. По недосмотру доцента Колотуно М. А. (она пришла к нам из консерватории) группа музыкантов прорвалась в спортивный зал и играла в баскетбол. Особенно хорош у них один виолончелист, разыгрывающий. После баскетбола музыкантов ввели на рентген паль-

цев, а Колотуно М. А., наверное, уволят. Тем более что виолончели и скрипки нам поставят в последнем квартале будущего года, а в пианино ребята из биологической группы посадили кошку для исследования влияния звуковых раздражителей на нервную систему. Кошку до сих пор не могут вытащить, биологи носят ей пищу прямо в пианино и изучают влияние вкусовых раздражителей. Позвоню папе, пусть достанет виолончели.

Удивительных успехов в дрессировке достигла Танечка Завьялова. Она воспитала 50 тараканов. По ее сигналу тараканы выползают из щели, строятся в македонскую фалангу и ползут на Марию Васильевну. Жалко только, что из всех щелей у нас дует и Танечкины тараканы часто простужаются. Просил папу организовать нормальные форточки.

Сегодня программисты и эксплуатационники ЭВМ ходили ругаться с нашим начальством. Говорят, что стоит ребенку войти в комнату для исследований, как в машине горят предохранители. А у Марьи Васильевны предохранители давно уже все сгорели. Это она сама так сказала.

Гипотеза насчет машины представляет определенный интерес, поэтому я решил лично проверить ее. Во время тихого часа зашел в эту комнату. Сначала оператор (они у нас без педагогического образования) закричал на меня, но потом увидел, что машина заработала. Тут понабежало всякого народа, и два часа машинного времени исследовали только меня. Сказали, что я ребенок средних способностей.

Опять ЧП. Вечером в операционную зашел Пашка. Машина выдала какие-то стихи, а потом заплакала человеческим голосом (Мария Васильевна сама слышала) и снова перегрела. Бестолочь этот Сергеевич, но, кажется, его отец может отгрузить предохранители. Свяжусь с ним от имени детского сада.

Да, кстати, кошку вытащили из пианино, к сожалению, вместе со струнами. Договорился с Наташкой Черепуховой, что она принесет струны из дома, а я ей за это буду неделю решать интегральные уравнения. Придется, конечно, повозиться, но не может же наш оркестр состо-

ять из одних виолончелей и скрипок, как сейчас!

Сегодня ходил мирить наше руководство с электронщиками. Договорились, что, пока машина не привыкла к детям, будут изучать только меня, потому что от остальных у нее микросхемы крошатся. Только не больше двух часов в день. А то рисовать совсем некогда. Меня Мария Васильевна кое-чему научила, и теперь получается даже лучше, чем у Пашки Сергеевича.

Андрей ЯХОНТОВ

**Так мы
и жили**

Когда от меня ушла жена, в нашей квартире сделалось пусто и тоскливо. Я почти перестал бывать дома, целыми днями бродил по улицам или гостил у друзей. Они уговаривали меня снова жениться.

Как-то, забежав домой переодеться, я заглянул в детскую (так называли эту комнату прежние хозяева — у нас детей не было) и увидел на подоконнике маленького паучка. Наверное, он прятался от приближающейся осени. Я порывлся в буфете и нашел там красивую шоколадную конфету. Положил ее на подоконник и наблюдал, не приблизится ли паучок к угощению.

В тот день я остался ночевать дома.

На следующее утро мне позвонил товарищ. Он сказал, что срочно улетает в Африку, и попросил временно присмотреть за его королевским удавом, которого он привез из предыдущей своей поездки. Признаюсь, сначала я испугался такого соседства, но удав оказался очень милым и послушным. Он был коричневым и отливал перламутром. Товарищ объяснил, что кормят его раз в месяц живой крысой — ее нужно получить по специальному документу в зоосаде. Еще он сказал, что в зоосаде ему уже предлагали продать удава — по сто рублей за метр, но, поскольку удаву пятнадцать сантиметров не хватает до пяти, он надеется раскормить его до круглой суммы.

Удава я поместил в спальне. Он сразу же обвился вокруг батареи, хотя еще не топили.

Через три дня от знакомых я узнал, что самолет, которым летел мой приятель, потерпел катастрофу. Получалось, удав остается у меня навсегда. Пришлось ехать в зоосад за крысой. Я ожидал увидеть злобное, грязное существо, но крысу мне выдали белую, ласковую, ручную. Было жаль отдавать ее на съедение, я поселил ее в столовой.

Каждое утро я ходил покупать провизию для своих квартирантов. Однажды, привлеченный запахом съестного из сумки, за мной увязался уличный рыжий кот. Я не прогнал его, и он устроился у меня в кабинете.

Я перестал ходить в гости. И знакомые перестали заглядывать ко мне. Они потеряли надежду уговорить меня жениться. Но и без них я не скучал. Мне нравилось поглаживать удава по глянцевой спине, беседовать с крысой, играть с котом и наблюдать, как паучок лакомится конфетой. Единственное, что меня печалило: все они жили по отдельности. И не было никакой возможности собрать их вместе. Впрочем, я не терял надежды их подружить.

Как-то (я находился в столовой, с крысой) зазвонил телефон. Это была жена. Она сказала, что ошиблась в человеке, к которому уходила, и возвращается.

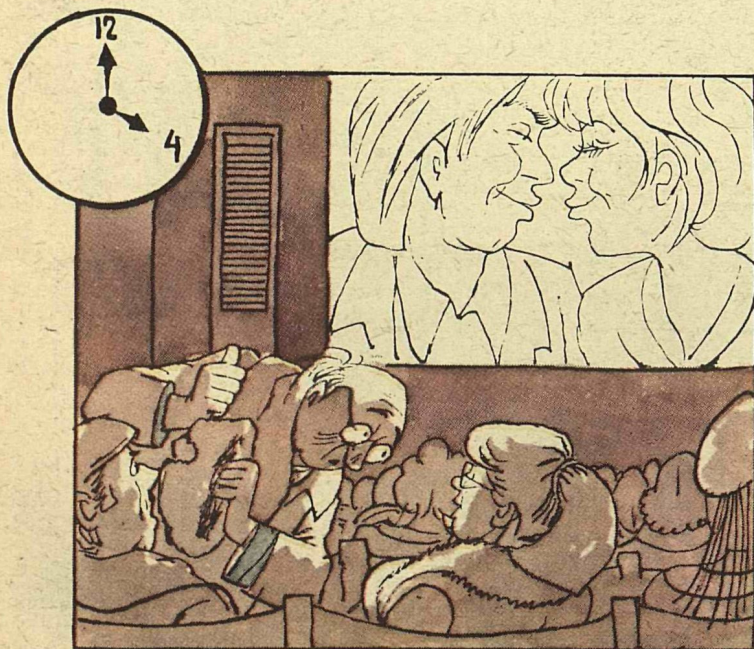
Я разволновался, заметался по квартире и, выходя из столовой, забыл прикрыть дверь. Бедная крыса выбежала следом. Кот будто караулил ее. Спасаясь от него, крыса устремилась за мной в спальню. И застыла. Я не успел помешать удаву. Жалко пискнув, крыса исчезла у него в пасти.

Я сразу же позвонил в зоосад, через несколько минут приехала машина. Служители в белом увезли перламутрового, не желающего уезжать удава. Вместе с батареей: так крепко он ее стиснул. Кажется, он так и не понял, за что я на него рассердился.

После этого я разыскал кота. Он забился под диван и не хотел выходить. Я взял его на руки и вынес во двор.

Вскоре в мокром от дождя плаще пришла жена. Удивленно покачивая головой, прошла по комнатам.

— Что это? — спросила она, указывая на конфету на подоконнике. И вдруг швырнула ее за окно. — На ней сидел противный паук, — сказала она.

— Я вас собрал, чтобы... А впрочем, уже конец рабочего дня. Поговорим завтра.

— Я помню, когда в нашей реке водилась во-о-т такая рыба!

Рисунок Ю. АНДРЕВА.

...ПРИГОДИТСЯ
ВОДЫ НАПИТЬСЯ

Мих. ЛЬВОВСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила.

ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕИЗВЕСТНО

Читатель, возможно, помнит, что в фельетоне «Тавотостойчивая форель» («Крокодил» № 15, 1978 г.) были описаны приключения обитательницы горных ручьев — королевской форели. Рыбу поселили в Днепре, где сразу же обрушились на нее нефтяные потоки, сплошь в фиолетовых разводах, как крепдешин. В этих экстремальных условиях питомице чистых горных потоков не оставалось ничего иного, как умереть или выжить. Она выбрала второе. С тех пор утекло немало днепровской воды... Какова же она сегодня?

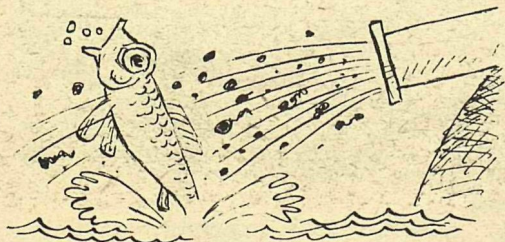
Инспектор по охране днепровских вод Иван Сидорович Кузьменко тратит слов понапрасну не пожелал. Он встал, закрыл свою казенную папку и предложил: «Пошли!»

Мы обошли его прибрежные владения и объездили на катере ближайший водный простор.

Перемены были.

Усох бесславно ручей, по которому коксохимки сливали в Днепр исполинские порции аспидно-черной угольной гущи. Отныне в русле бывшего ручья безбоязненно путешествуют куры.

Трубопрокатный завод имени К. Либкнехта соорудил-таки систему оборотного цикла, и теперь техническая вода грамотно циркулирует по кругу, не загрязняя Днепр ни одной каплей.

Городская, pardon, канализация направляет свои задумчивые воды уже не прямо в реку, а как бы транзитом, сквозь очистные сооружения...

Итак, Днепр вроде бы стал светлей и чище. Увы, когда мы подъехали к местам обитания королевской рыбы, нас ждало первое разочарование. Выяснилось, что форель себя чувствует по-прежнему неважно. Потому что промышленные киты, как и встарь, сбрасывают в Днепр солидную толику всякой отходной пакости. И рыба выскакивает из среды обитания, хватая разверстым ртом более или менее чистую атмосферу...

Мы сделали еще один катерный заход по плесу и обнаружили в самом центре Днепропетровска ветхозаветную баржу — станцию подсланевых вод. По идее, здесь, на барже, должны осветлять адскую смесь из воды и тавота до состояния, пригодного чуть ли не для чаепитий. Но на практике... Из толстеного шланга хлещет в реку взбаламученная струя.

Рыбе худо, но она нема. А человеку разве хорошо? Рядом с баржей расположены заборы питьевой воды, бывшие некогда великолепными пляжи, и жемчужина Днепропетровска — парк культуры имени Шевченко...

Есть предписание: злополучную станцию переместить так, чтобы не выплескивать муть в сердце миллионного города. А толку-то? Посудина не сдвинута пока и на сантиметр...

Навстречу нашему катеру, дымя и пыхтя, тащится суденышко начала века — «Санитар».

— А знаете, что там везут? — почему-то засмутился мой попутчик. — Извините за грубый натурализм, но там — хозфекальные стоки... И их тоже сбрасывают за борт, на простор речной волны, поскольку есть указание свыше.

Иван Сидорович извлекает из своей папки приказ № 92 Главного управления речного флота УССР. Увлекательный документ:

«Пункт 5... Временно, в виде исключения, разрешить выпуск дробными порциями хозяйственно-фекальных отходов в районе бывших Мандрыковских плавней...»

Это как раз в черте города...

В верхнем углу приказа — торжественный гриф: «Согласовано с Министерством здравоохранения республики».

Мы приближаемся к огромной трубе, извергающей в лоно реки тягучий «коктейль», настоящий на мазуте. «Подарочек» метизного завода... А вон там спецавтопункт ВАЗа образовал приток из солярки и смазки... Подсобное хозяйство запорожского Гастрономторга сотворило на берегу помойку... Колхоз имени Ильича забыл соорудить отстойник и спускает навозную жижу в реку...

А форель до сих пор так и не знает, что она вполне тавотостойчива...

Вилы в бок!

Как НЛО на голову

Представьте, что на ваш дом налетел НЛО — неопознанный летающий объект и беспардонно разворотил ваше жилье. Разворотил и смылся, фыркнув реактивным соплом.

Вы скажете, что ситуация несколько надуманна, что существование НЛО — вопрос спорный. И будете правы. А вот представьте себе, что на ваш дом наехал вполне земной объект, например, кран. Тоже, прямо скажем, не каждый день случается. Но, как выяснилось из письма жительницы деревни Сич Бабаевского района Вологодской области Новожиловой Е. Е., все же и такое бывает.

В сентябре прошлого года на ее дом наехал кран и повредил часть дома и веранду. Крановщик принял участие в прокладке газопровода Вологда — Ленинград и скорее всего пребывал в некотором упоении своей технической мощью. Еще бы, он олицетворение прогресса, а тут, понимаете, какие-то избенки под стрелой путаются. Шарахнуть по ним, чтоб не стояли на пути прогресса! Такие дерзновенные поведенческие модели рождаются обычно уже после первой поллитровки.

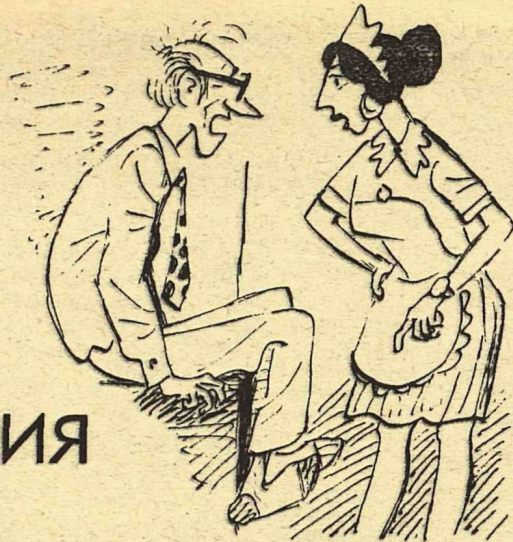
Номер крана потерпевшая запомнила — 51-78, так что объект опознаваемый, да только, как оказалось, неуловимый: пока Новожилова бегала за помощью к соседу, крана и след простыл. Правда, крановщик оставил на месте происшествия дверцу от кабины и заводную ручку, видимо, с целью компенсации нанесенного ущерба. Но потерпевшая не оценила благородства крановщика и стала обращаться во все инстанции с просьбой о возмещении ущерба. Она даже готова произвести обмен — вернуть дверцу и заводную ручку, а взамен чтобы привели в порядок дом и веранду. Но обмен до сих пор не состоялся.

Если бы на жилище Новожиловой налетел настоящий НЛО, то сельсовет наверняка объявил бы развалины дома музейным заповедником, Новожилову утвердил бы экскурсоводом и предоставил ей, как жертве взвездной цивилизации, новый дом. А так, кто она такая — жертва земного хамства! Ничего особенного...

Г. ПОПОВ

В ПОЕЗДЕ ДАЛЬНОГО СЛЕДОВАНИЯ

Рассказ

Не знаю, кому как, а для меня самое трудное — придумать начало рассказа. Я долго прикидывал так и эдак и наконец решил начать вот с чего.

Меж лугов и перелесков, притормаживая на полустанках и гроыхая над речками, весело несся поезд дальнего следования. В поезде было шестнадцать вагонов. В третьем, плацкартном, на нижней полке спал кандидат тех-

нических наук. Обыкновенный кандидат, которых у нас в стране тысячи, а может быть, и миллионы: ведь даже в этом поезде их, кандидатов, ехало девятнадцать душ, не считая тех трех, что сошли на станции Себеж.

Наш кандидат от остальных отличался невероятной худобой и длиной. Он напоминал собой кавалерийскую пику наполеоновских времен. Его ноги, не уместаясь на полке, шлагбаумами торчали в проходе.

Официантка Катерина разносила по вагонам судки с рассольником. Этим маршрутом она ехала впервые и потому с любопытством рассматривала проносящиеся за окнами пейзажи и читала названия станций.

Случилось так, что Катерина вошла в третий вагон как раз в то время, когда поезд проходил мимо станции с необычным названием «Выдумка», и Катерина, улыбнувшись, подумала, что не иначе на станции этой живут веселые, хитроумные умельцы-изобретатели. Скучных зануд здесь просто не прописывают. Задумавшись, она неожиданно споткнулась о кандидатские ноги и облила их рассольником. Крышка от судка, задорно звеня, укатилась вперед по ходу поезда, в направлении города Великие Луки.

— Вы что тут хулиганите? — опомнившись, вскрикнула Катерина. — Вы почему мне подножки ставите?

Облитый кандидат проснулся и, ничего не понимая, уставился на официантку. Катерина была красива редкой древнеегипетской красотой, против которой обычному кандидату, да даже и доктору, не устоять. Однако наш кандидат крепко любил жену Томочку, которая похожа была не столько на Клеопатру или Нефертити, сколько, наоборот, на пышный каравай «паляница». Поэтому кандидат возмутился.

— Что еще? — сказал он. — Какие подножки? Я спал, а вы меня тут чем-то облили, супом, что ли?

— Кто же так спит, днем, да еще ноги в проход высунув? — тоже возмутилась Катерина. — Тут люди ходят, вот я на работе нахожусь.

— А зачем вы, достопочтенная, такие вагоны строите? — сказал кандидат. — Во мне метр восемьдесят восемь, куда мне прикажете ноги девать?

По тому же
поводу...

«ФАКТОР БЕСПОКОЙСТВА»

Так назывался фельетон А. Моралевица, опубликованный в «Крокодиле» (№ 32 за 1979 г.), о том, какой дерганой жизнью из-за хулиганов, воруя живут садоводческие, дачные товарищества.

Главное управление МВД СССР за подписью заместителя начальника А. М. Волкова прислало ответ в «Крокодил», где признает, что на территории некоторых садовых товариществ имели место случаи краж и хулиганских проявлений. Но «к лицам, виновным в совершении таких правонарушений, принимаются меры. В районах расположения дачных домиков проводятся предупредительно-профилактические мероприятия, организуется патрулирование милицейских нарядов и дружинников».

«Вместе с тем, — говорится в ответе, — в фельетоне не приводятся конкретных регионов и фактов правонарушений общественного порядка на территории садовых товариществ».

В соответствии с массой откликов, полученных редакцией, регионы можно уточнить.

Жители гор. Новокузнецка В. Безходарнов и В. Пуракин пишут о том, что всего лишь третий год существует садовое товарищество Центральной геофизической экспедиции, но выдержало уже несколько волн нашествия туеядцев и хулиганов. Благоприятная для них сложилась обстановка: пойманных садоводами и доставленных в милицию, их только журят.

Из Витебска пишет И. П. Демидович: его дачный домик множество раз подвергался полному ограблению. 18 мая 1980 года одного из погромщиков, мертвецки пьяного, И. П. Демидович поймал в своем доме. Это был Власов В. В., работник витебского ресторана «Аврора». И. П. Демидович доставил Власова в Октябрьский РОМ гор. Витебска и написал

ГАМЛЕТ: — Уважаемые зрители! Прошу прощения — я вынужден уйти раньше: ко мне домой должен прийти телевизионный мастер.

Рисунок
Б. САВКОВА

— Если строить вагоны по вашим размерам, встречные поезда будут цепляться,— разумно отпаривала Катерина.— Платите лучше за рассольник, по вашей вине разлился.

— Чего? — изумился кандидат.— Меня облили супом, да еще, оказывается, не бесплатно. Еще я заплачу должник! И, простите, сколько же?

— Сорок пять копеек, если без хлеба,— сказала Катерина.

— Без хлеба? — заинтересовался кандидат.— А если с хлебом?

— Тогда сорок шесть. Но вы же хлеба не просили.

Кандидат несколько опешил, но быстро взял себя в руки.

— Не получите вы ни копейки,— объявил он.— Принципиально не дам, нахальство какое. Спасибо еще остывший суп, а если бы вы меня горячим ошпарили? Тогда сколько платить? Нет уж, не на того напали! Я человек принципиальный. Вы и не представляете себе, какой я принципиальный. И вы запомните этот день. Среда, двадцатое августа.

— Ах, грозитесь? — уточнила Катерина.— Так вот, последний раз: будете платить?

— Никогда! — гордо сказал кандидат.— В суд подам! Ишь, сама разлила, а я плати! А в другой раз коньяк марочный понесете и тоже уроните, я и за коньяк плати!

— Коньяк не носим,— сказала Катерина.— Рижский бальзам только.

— Вот, или бальзам! — закричал кандидат и вдруг осекся.— Что вы ска-зали — бальзам?

— У вас и со слухом неважно? — запальчиво уколола Катерина.— Бальзам я сказала, рижский.

Кандидат нервно хохотнул.

— Ну уж, рижский! Когда это было — рижский. Уж и забыли, что это такое.

— Забыли — вспомните,— прохладно сказала Катерина.— Имеется.

— Нет, правда? — встрепетнулся кандидат.— А вы... а вы не принесете?

Катерина пожала плечами и с интересом стала смотреть в окно вверх

кандидата. За окном промелькнула какая-то станция, названия Катерина прочесть не успела.

— Ну, пожалуйста... А, достопочтенная? — робко попросил кандидат.

— А принципиальность? А суд?

— Да это я пошутил! Ерунда какая! — взмолился кандидат.— Я заплачу за рассольник. Действительно, вы ж не виноваты, что у меня нога нестандартная. Вы на работе, а я тут валяюсь, как нерпа. Вы мне дайте еще один рассольник, хорошо? Вот рубль, мы и квиты. А вы уж бальзамчику, а? Это не мне, это у нас в институте профессор один, старичок. Очень просил, если встречу, бальзаму ему купить. Жаль старичочка.

— Для начальства, значит, стараетесь.— Катерина поставила полный судок перед кандидатом. Тот торопливо стал хлебать, с преданностью заглядывая в Катериныны глаза.

— Ух, вкусно! — сказал он, облизывая ложку.— Люблю прохладный рас-сольник. Спасибо вашему повару. И вам спасибо. Так принесете?

— Да принесу, принесу, не волнуйтесь,— насмешливо сказала Катерина, нагибаясь за упавшей крышкой от судка.— Закончу вот с первыми и принесу сразу. Угодите вашему профессору, глядишь, и он вам зарплату прибросит. Так, что ли?

Кандидат хихикнул, умиротворенно вытянулся на своей полке и скоро за-дремал.

...Неся тяжелую темную бутылку, Катерина вошла в третий вагон.

Она мельком глянула в окно и не поверила своим глазам. На станционном здании красовалась совсем уж необычная вывеска. Станция называлась «Сердце».

Катерина подумала, что, не иначе, на станции этой живут только добрые, отзывчивые люди. Скандалистов и склочников здесь просто не прописывают. Задумавшись, она

И еще, я считаю, очень важно вовремя закончить рассказ.

заявление на имя начальника. С вы-ездом на место был составлен акт о погроме. Но тем все и кончилось. И когда потерпевший повторно при-шел в милицию, ему объяснили, что этим делом заниматься не будут, и деликатно выставили за дверь.

Хабаровский городской совет садо-водческих товариществ, представля-ющий 100 тысяч человек, сообщает: «Взломы и кражи в коллективных са-дах стали регулярным явлением. Ор-ганы милиции всячески отказываются не только от возбуждения дел, но и принятия заявлений у потерпевших и правлений товариществ».

Владивостокский житель В. И. По-лищук также никогда не наблюдал никаких «предупредительно-профи-лактических мероприятий», о кото-рых сообщает тов. Волков: «Имею дачу пятнадцать лет, и все эти годы растет прогресс в деле взломов и хи-щений урожая. Раньше взламывали один раз в году. В нынешний же се-зон за три раза унесли все до нитки».

Из Кривого Рога пишут В. Илью-шенко, М. Ветлугин: «С хулиганами на дачах мы уже свыклись, но теперь пошли и поджоги. Из тысяч пайщи-ков только у редкостных в году на один праздник больше: меня не тро-нули, пронесло! А милиция при этом бездействует или полна всепроще-ния».

Волгоград, П. Чернобровцев: «Семь раз ограбили за одиннадцать лет. Райотдел Средне-Ахтубинского райо-на отказался принимать заявление. Хоть кому, сказали мне, жалуйся».

Смоленск, В. Яковлев: «Ворье гу-ляет у нас по дачам, как ему благо-рассудится. Милиция не принимает эти дела. Нынешним летом, по мере созревания того или иного фрукта, тунеядцы обирали белым днем уро-жай и носили на рынок».

Пенза, Ю. Соколов: «Рубят под ко-рень яблони, поджигают дома, избива-ют владельцев — и все безнаказан-но».

Ташкент, садовые участки Акаде-мии наук, без подписи: «Десять лет сплошных тревожений от воров и подонков».

М. Складенко, Комсомольск-на-Амуре: «У пятнадцати тысяч наших садоводов мысли про лиризм и по-лезность хозяйствования на земле давно отошли. Их вытеснил страх. И все вольней чувствуют себя в за-городной местности хулиганы, про-пойцы».

П. Колобов, поселок Эльбан Хаба-ровского края: «Говорила мне жена: не ставь в даче печку! Так черт меня дернул поставить. Тут приехали зна-комые, говорят: у тебя, Петро, живут архаровцы на даче, страх нагнали на всю округу. Я на дачу. Дверь отво-лрил, а мне в грудь две двустволки и пять финских ножей. По специаль-ности я экскаваторщик, не часовых дел мастер. Так что когда обезору-живал, кой-кого из парней повредил. Теперь из тех пятерых двоих уже не-ту на воле: в дачных кражах и напа-дениях руку набили — стали в горо-де красть. А за это сажаю!»

Алтайский край, Барнаул, садово-дство № 1 завода «Трансмаш», письмо сторожей. Пишут сторожа, что здесь у них десятки товариществ, а специ-ализация краж организовалась се-зонная: летом крадут урожай, зимой грабят дома. А поскольку снега вы-сокие, отгребать их от окон и две-рей недосуг — ломанами разворачи-вают потолки. И если в доме мало год-ного на вынос имущества — сердят-ся воры, ничего не берут, но все внутреннее убранство изрубят топо-рами в лапшу.

«Последний раз,— добавляют сто-рожа,— мы издали видели участково-го три года назад. Много раз о раз-громах мы докладывали в Ленинский райотдел Барнаула, писали в Моск-ву — а безрезультатно».

Но это — далекий Барнаул. А мо-жет быть, в Москве, под боком у Главного управления, дела обстоят много лучше?

Наверное, нет. Потому что мину-щим летом дважды, коллективно, в присутствии хозяев грабили дачу москвича А. Алексеева так и не найден-ные взрослые, трезвые люди.

И когда москвич И. Червяков с род-ней обнаружил в своем садовом до-ме воров, подпер досками выломан-ное окно и, оставив родственников сторожить, обратился в милицию, ему так сказали в милиции:

— Неужели залезли? Тогда вот что, товарищ. Оперативно дуйте обратно, рассвободите окно, все подвиньте в сторонку. Дайте тем, кто залез, не озлобляясь, уйти. Иначе, право сло-во, сожгут.

Таковы конкретные факты и регио-ны правонарушений. Без сомнения, фактор беспоконства в пригородах страны требует особого внимания со стороны административных органов.

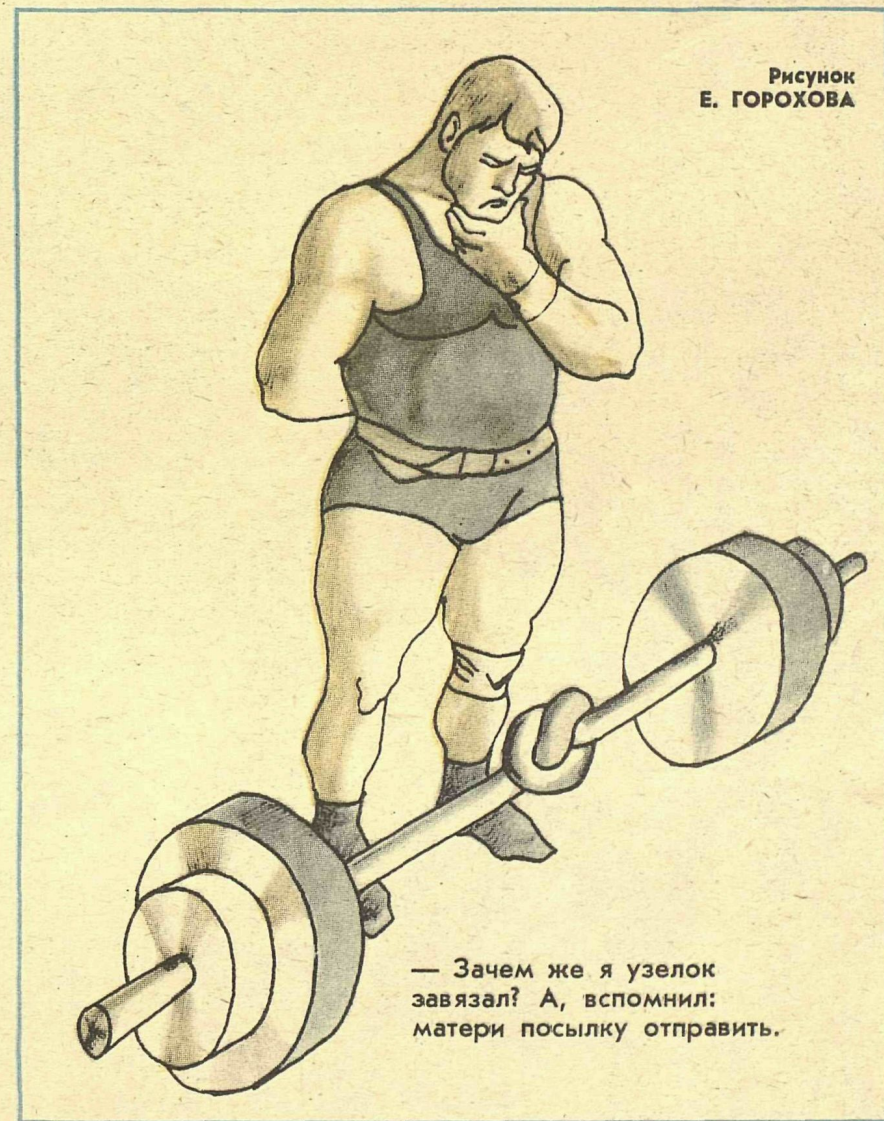

Рисунок
Е. ГОРОХОВА

— Зачем же я узелок завязал? А, вспомнил: матери посылку отправить.

МИМОХОДОМ

Объявление: меняю путевку в жизнь на путевку в сана-торий.

Не имел своего лица, поэтому не мог себя найти даже в зеркале.

Прежде хоть баклуши бил. Теперь и этого не делает.

Считал, что могут быть два мнения: его и ошибочное.

Владимир ЧИЖОВ.

Слабое утешение

«Наш народ может быть спокоен: его президент вместе со своими ближайшими сотрудниками в случае атомного конфликта между Соединенными Штатами и Советским Союзом в нужный момент окажется в безопасном месте и обязательно уцелеет». Такое оптимистическое сообще-

ние сделал представителям прессы мистер Дон Маки, директор управления мобилизационного планирования США. Президенту, уверял далее мистер Маки, потребуется всего 12 минут, чтобы достичь своего атомного бункера, так что о нем можно не беспокоиться. Что же касается остальных 226 миллионов американских граждан, то на тему о том, где они могут оказать-

ся через 12 минут, мистер Маки не распространялся. Увы, даже самый даровитый президент США не может уподобиться пчелиной матке, которая, уцелев после разорения улья, быстро создает новое население для него.

Когда у покойника кончаются деньги

В начале 70-х годов в США началось проведение «эксперимента столетия» — нескольких умерших людей заморозили, чтобы потом, когда наука сделает новые огромные шаги вперед, разморозить их и оживить. Замораживанию подверглись тогда 13 покойни-

ков, их хранили в жидком азоте. Но теперь в морозильных камерах осталось их только семь. Что же стало с остальными? Экспериментаторы объяснили это просто: у покойников кончились деньги. В 1971 году замораживание одного тела обходилось в 8500 долларов, а содержание его в замороженном состоянии в течение года — 1000 долларов. Но инфляция! Ах, эта инфляция, она лупит даже по мертвым: теперь хранение замороженного тела обходится уже в 2000 долларов ежегодно. В общем, шестерых обанкротившихся после смерти покойников разморозили и похоронили старым способом.

Сапоги для балерины

ЧИЛИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ, ПИШЕТ МАДРИДСКАЯ ГАЗЕТА «ПАИС». ВОЕННЫЕ СЧИТАЮТ ОПАСНЫМ ОСТАВЛЯТЬ БЕЗ СВОЕГО ПРИСМОТРА ДАЖЕ МУНИЦИПАЛИТЕТЫ. ДОХОДИТ ДО ТОГО, ЧТО ГЕНЕРАЛЫ ПРИНИМАЮТ РЕШЕНИЯ О ПРОКЛАДКЕ КАНАЛИЗАЦИИ, ОРГАНИЗАЦИИ УЛИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ВЫВОЗЕ МУСОРА...

Генерал Карлос Фернандес мечтал... В его не слишком здоровом воображении одна за другой возникали упрямые картины ближайшего будущего...

...Вот он в звании генерал-закройщика входит в бывшую швейную мастерскую, а ныне — в пошивочное подразделение и произносит короткую, но выразительную речь:

— Довольно разнообразия в моде — всех этих брюк, пиджаков и сандалет! Хватит! Отныне все наши покупатели получают только военную форму. Мы обмундируем всех жителей страны — от младенцев до тех, кому удастся дожить до старости. Да здравствует народное обмундирование! Начнем с родильных домов — все пеленки и подгузники должны быть коричневого цвета, что удобно во всех отношениях. И никакого вольнодумства! Ясно?

— Так точно! — дружно отвечают закройщики и портные, замерев в шеренгах, как два ряда пуговиц.

— На кройку и шитье шагом марш! — рявкает генерал.

И подчиненные с дерматиновыми метрами через плечо, чеканя шаг, удаляются создавать единую военную форму...

...Вот он в мундире генерала-балетмейстера восседает в первом ряду на премьере балета и кричит, заглушая оркестр:

— Это что ж такое?! Это почему целый взвод балерин на этих... как их... на пуантах ковыляет?! Прекратить!..

Оркестр испуганно замолкает, а дирижер, спрятав голову в партитуру, лепечет: — Сейчас сейчас, ваше балетмейстерское превосходительство... Одну минуту...

И вот уже на сцене печатает шаг скромная деревенская девушка по имени лейтенант Жизель. За ней гремит коваными сапогами рота фей, а затем появляется принц — капитан Альберт, звеня портупеей и размахивая американским автоматом. Следует легкое па-де-де, по ходу которого танцор дает музыкальную автоматную очередь по зрительному залу, где еще уцелели отдельные зрители в штатском. Балет идет весело и непринужденно...

...Из родильного дома четким строем выползают воензированные отряды грудничков... Кормящие мамы везут коляски, напоминающие миниатюрные танки... На деревьях каркают вороны в погонах...

Все здоровы, потому что все равно лечиться негде — больницы превращены в казармы...

Дети имеют массу свободного времени, потому что школы тоже стали казармами...

Взрослые усиленно отдыхают, потому что рабочих мест становится все меньше и меньше...

Одним словом, всеобщее счастье налицо. Вот что значит, когда за дело берутся генералы!..

Р. С. Пока Карлос Фернандес мечтает, спешим уточнить, что надзор за сферами быта, искусств и т. д. чилийские генералы осуществляют, так сказать, по совместительству. Основную свою работу — затапывание фашистским сапогом свободы и прав чилийского народа — они не оставляют ни на час.

— Слышал, Джонни? Мы с тобой всего лишь жалкие щенки по сравнению с этим гангстером из Пентагона!

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО

М. Р.

ПРИЯТНАЯ НЕОТЯГОЩЕННОСТЬ

Ю. В. Захаров уже час томился в шумной очереди на Кировском главпочтамте.

Вдруг все разом смолкли. Навстречу клиентам вышла начальница почтамта Е. А. Перминова. Она охватила присутствующих взглядом и сказала:

— Посылки принять не сможем ввиду отсутствия печати и сургуча, — и удалилась с таким видом, словно старалась избежать благодарности. Очередь, выразив ее спину неудовольствие, понемногу растаяла. Ю. В. Захаров остался, попросил у работников связи лист бумаги и написал нам письмо.

Тем временем в городе Сургуте служащие почты поступают куда благоразумнее. Они сразу предлагают отправляющим посылки прийти со своим сургучом. Что ж, это тоже выход из положения...

Но не будем обобщать, есть почты, где сургуча предостаточно. Что же ожидает посылку в таком случае? Примерно то, что случилось с жительницей Тюменской области Т. В. Политовой.

Прекрасно отдохнув на курорте в Пермской области, она решила не сразу расходовать приобретенные ею силы и здоровье. Поэтому и доверила часть поклажи заботам почты, а сама поехала домой с чувством приятной неотягощенности. Это чувство не покидает ее и до сих пор, став менее приятным. С марта посылка витает в каких-то очень загадочных сферах.

Менее таинственна судьба посылки с пододеяльниками, которая по желанию Э. С. Ниязовой должна была попасть из Якутии в Краснодарский край. Погода в то время стояла летняя, авиапочта трудилась добросовестно, и воздушный пруж вместе с упомянутой посылкой полетел к адресатам... пока не приземлился в Москве. Дальше следы пододеяльников затерялись...

Конечно же, Ю. В. Захаров, оз-

накомившись с данным случаем, увидит теперь эпизод на своем почтамте в ином ракурсе. Он поймет, что свою неожиданную удачу расценил неправильно. И чтобы в дальнейшем не случилось с ним подобных казусов, предупредим его еще об одной особенности работников почты. Они иногда любят пошутить.

Скажем, обратилась минчанка Т. И. Беляя на городской почтамт с традиционной уже просьбой отыскать посылку, отправленную подруге и, увы, не полученную ею. И представьте, спустя время посылка была найдена работниками почты. Но миновал год, и Т. И. Беляя внезапно получает извещение Минского почтамта: «Просим по телефону 2-84-02 сообщить, есть ли надобность продолжать розыск посылки № 230 от 1 октября 1979 года ценностью 10 рублей... при неполучении ответа в ближайшие дни розыск прекращаем».

Ничего не скажешь, почта у нас работает точно и безотказно, как часы.

В. ЛАВРЕШИНА, И. СУКОНЦЕВА,
младшие письмоводители.

* * *

Итак, из подборки писем под рубрикой «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!», следует, что почта у

нас работает, как часы. Но почему-то посылки все же иной раз пропадают. А раз посылка пропала, то в действие вступает новый механизм. Другой, но такой же четкий.

Вот одна потерпевшая пишет в «Крокодил», мы это письмо отправляем в соответствующее министерство связи, оттуда приходит ответ такого содержания:

«В связи с письмом г. Космачевой А. С., в котором сообщалось о неполучении посылки № 850, Главным почтовым управлением произведена соответствующая проверка. Проверкой установлено, что указанная посылка утрачена по вине Новосибирского прижелезнодорожного почтамта».

Далее говорится, что заявителю «выплачено возмещение, предусмотренное Уставом связи СССР, и возмещены почтовые сборы, взысканные при приеме».

Еще ниже сообщается, кто получил взыскание, и приносится извинение за причиненное беспокойство.

На этом часовой механизм выключается, он свое дело сделал.

На первый взгляд, такая деловитость приятно удивляет. В ответе никто не пытается уйти от ответственности (дескать, моя хата с краю), никто не пытается напустить словесного тумана (а была ли вообще посылка?) — ничего подобного.

Виновные наказаны, сумма, в которую была оценена посылка, возвращена, извинения принесены. Что еще надо?

Но это приятное удивление как бы заменяется другим чувством, когда держишь перед собой не один, а целую охапку совершенно одинаковых, исключительно четких и деловых ответов.

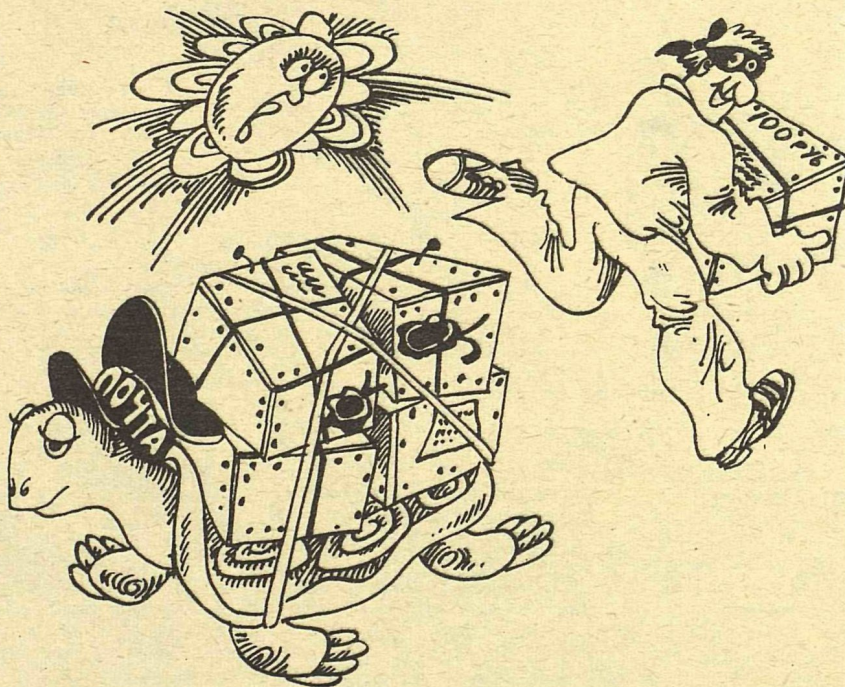
Вот ответы Чертковым из города Новокузнецка Кемеровской области, которые не получили две посылки из города Тольятти; Катуниной из Курска, которая не получила посылку из Одессы; Дубровской из Новосибирска, которая не получила посылку (ценная — 100 рублей) из Ташкентской области, и многим другим.

И во всех ответах расследование проведено, деньги заявителям уплачены, виновные наказаны, извинения принесены. Но такое обилие «порядка» говорит уже об устойчивом, привычном беспорядке. Ведь посылка — это не письмо, не гривенник, который выкатился из кармана. Это чаще всего ящик. И когда он «утрачен», то, возможно, уместнее другое не красивое слово: «украден».

И при чем тогда проверка, которая лишь устанавливает ставший известным факт, что посылка «утрачена»? Проверка должна установить, каким образом она «утрачена», и преградить пути к дальнейшим утратам.

А иначе посылки будут по-прежнему бесследно пропадать, а архивы «Крокодила» пополняться четкими и малоутешительными ответами из министерств связи.

Старший письмоводитель
Анд. НИКОЛЬСКИЙ.

Строился теремок...

«Поинтересуйся, Крокодил, на какие средства растет на Фастовском молочном заводе не по дням, а по часам терем-теремок для директора А. Янковского» — такое предложение поступило в редакцию от жителей г. Фастова Киевской области.

Проверка письма, проведенная по просьбе редакции Киевским областным комитетом народного контроля, выявила грубое нарушение плановой и финансовой дисциплины, обман органов Госбанка СССР дирекцией Фастовского молочного завода.

Директор завода А. Янковский начал строить для себя жилой дом за государственный счет, не имея на то разрешения. Строительные материалы были незаконно приобретены в колхозе «Жовтень», на Кожанском сахарозаводе, других предприятиях района. Деньги брались из оборотных средств. Строительство велось силами рабочих механических мастерских.

На основании материалов проверки приказом Киевского производственного объединения молочной промышленности А. Янковский уволен с завода, главному

бухгалтеру Н. Дубовик объявлен строгий выговор, произведен денежный начет на директора механических мастерских Л. Желябина. Комитет указал генеральному директору объединения В. Найденко на отсутствие контроля за производственной и финансовой деятельностью Фастовского молочного завода. А в доме, по окончании его строительства, будут жить рядовые работники завода.

Л. ЖЕСТКОВА.

КРОКОДИЛИНКИ

На всю оставшуюся жизнь

«Заметка «А в Виннице откликнулись...» («Крокодил» № 29, 1980 г.) очень точно отражает нарушение принципа добровольности при вступлении в различные общества.

Однако встречаются факты еще более поразительные. В прошлом году я стал студентом Алтайского госуниверситета. На первом же занятии по физвоспитанию преподаватель сказал, что все мы обязаны вступить в ДОСААФ и ДСО «Буревестник», причем собрать и сдать взносы за 5 лет вперед. Поскольку все мы понимаем, что неподчинение обойдется нам самим дорожке, то это нелепое указание было выполнено. Ведомости и деньги были сданы. Но удостоверения «Буревестника» почему-то выданы не были.

Начался второй курс, и на первом же занятии преподаватель заявляет: «Ваш курс не сдал взносы за «Буревестник», поэтому немедленно собрать по полтора рубля. Не сдавшие будут иметь беседу с завкафедрой».

Анатолий Ермошин, студент Алтайского госуниверситета

По-видимому, автор письма не хочет еще и по такому поводу иметь беседу с завкафедрой и вносит предложение: давайте собирать все взносы во все добровольные общества сразу на всю жизнь, исходя из средней ее продолжительности.

В этой идее есть свой резон. И все же она несколько расплывчата. А когда прикажете начинать сбор? С какого, то есть возраста? И тут, к счастью, на редакционный стол легло письмо из гор. Омска от читательницы Т. Курагиной. К письму приколоты книжечка члена Всероссийского общества спасания на водах, принадлежащая Галямовой Евгении Родионовне, ученице школы № 120 — какого вы бы думали года рождения! — 1972-го!

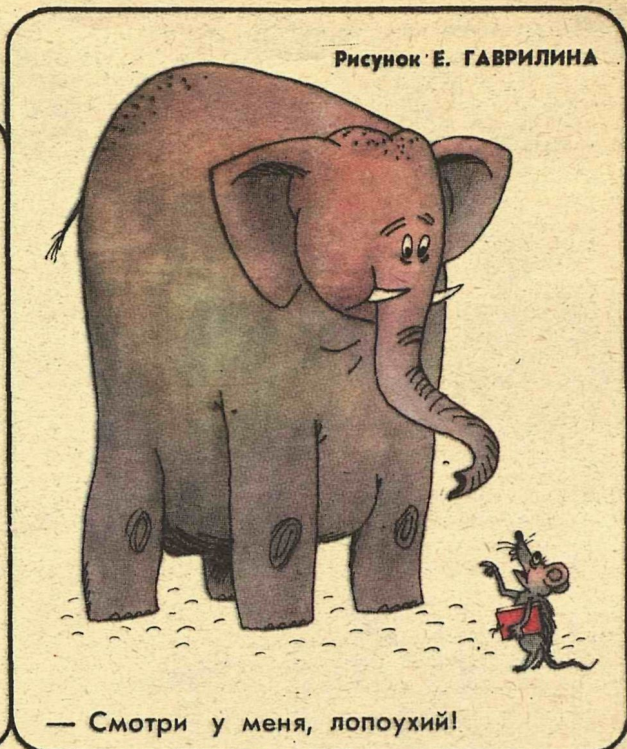
Оказывается, как пишет ее мама, не успела дитя прийти первый раз в первый класс, как ее тотчас же охватили членством [разумеется, получив и взносы]. Так что малышка, как это видится формалистам из областного Совета ОСВОДа, уже может и поддерживать финансово общество и быть спасателем утопающих в тамошних водах.

Тоже резонно! Тем более, что заодно первоклашка имеет возможность осваивать азы грамоты [и осводовской и обычной] по напечатанной на обложке инструкции: «Член Общества имеет право... участвовать с правом решающего голоса в собраниях и совещаниях членов Общества... Обязан всемерно содействовать повышению роли Общества в осуществлении стоящих перед ним задач».

А может, и это не возрастной предел! Может, к хорошему делу надо прибавить с пеленок!!

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск.

— Смотри у меня, лопоухий!

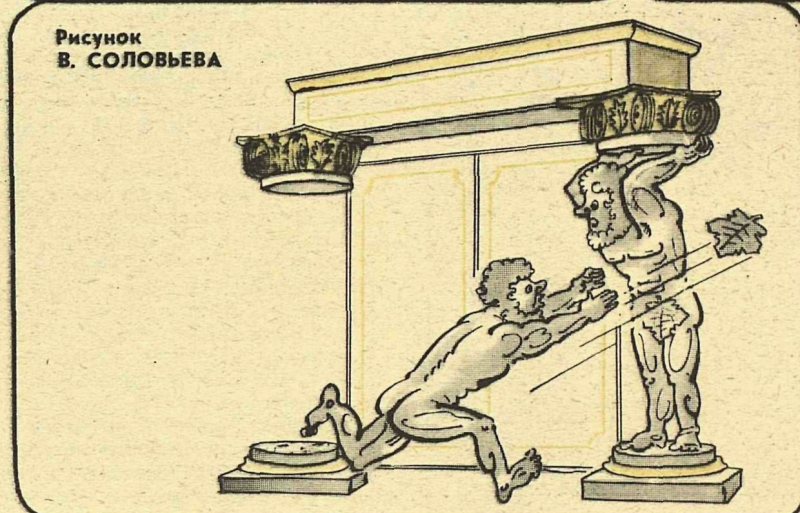

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

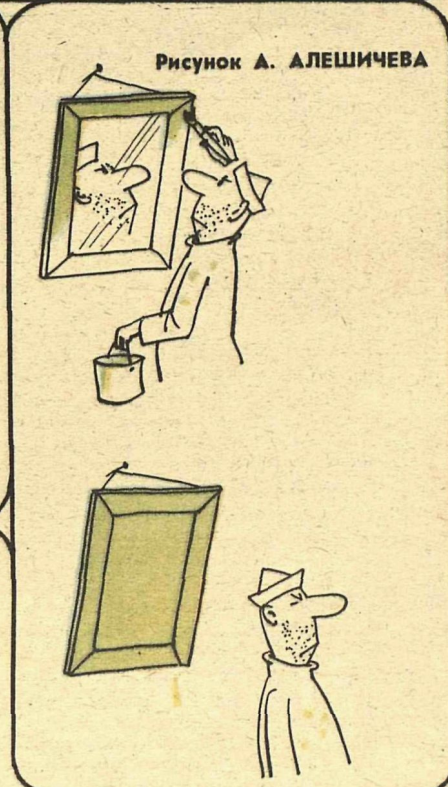

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок В. ВЛАДОВА

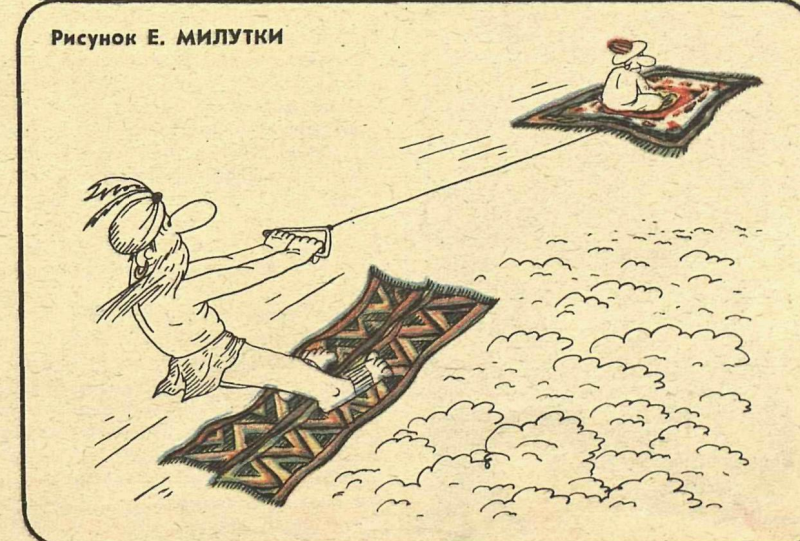

Рисунок Е. МИЛУТКИ

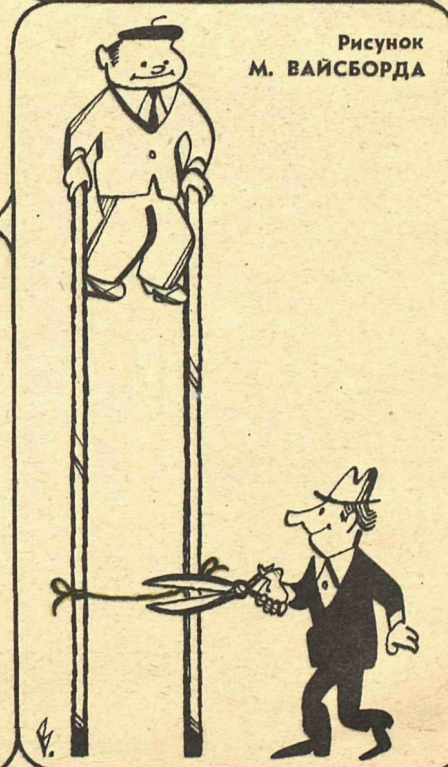
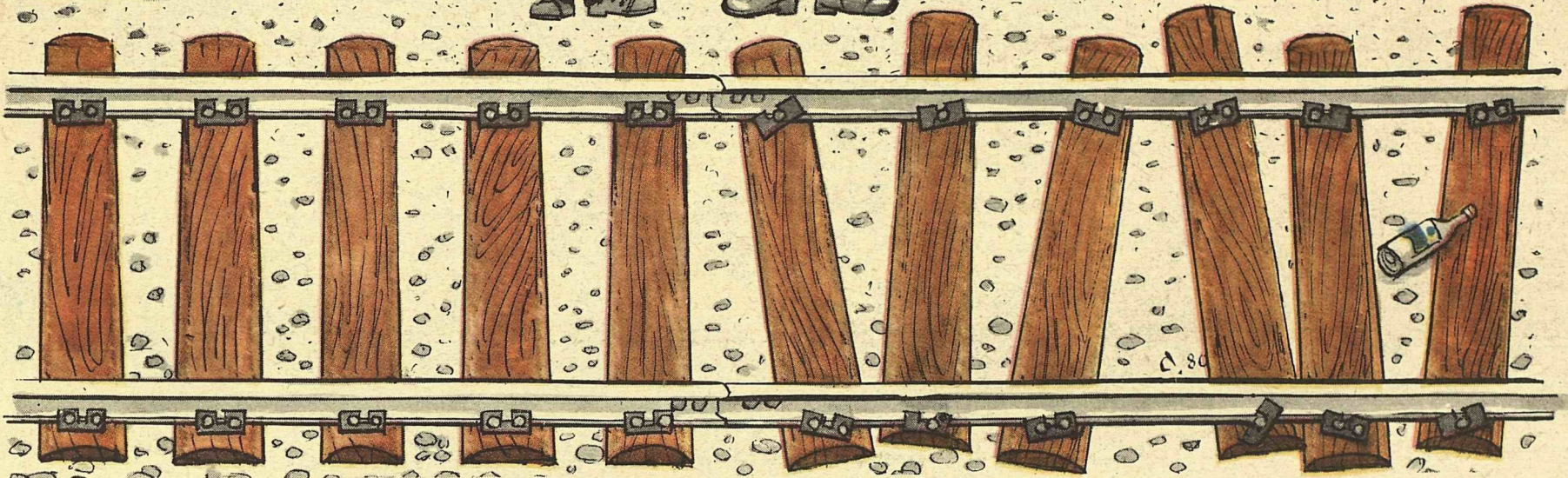
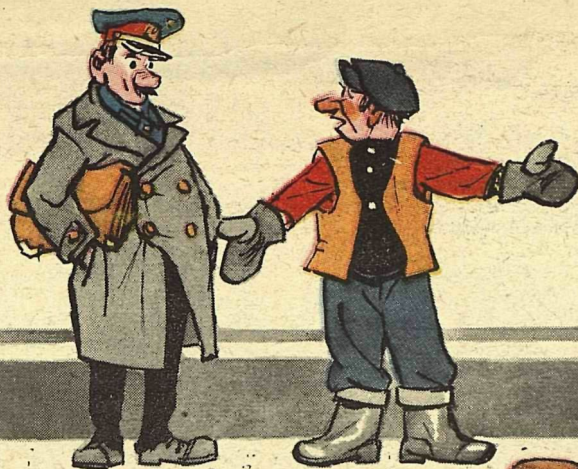

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Эти шпалы бригада меняла до одиннадцати часов, а эти после...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

методику искусственного дыхания «изо рта в нос» и умеют ли вообще плавать, а во-вторых, выдали девственно чистые членские билеты, в которых нет ни фамилии владельца, ни даты вступления, ни винтовой подписи председателя совета. То есть ничего, кроме печати и тридцатикопеечной марки. Что, согласитесь, отнюдь не является проявлением хорошего тона по отношению к потенциальным спасателям тонущих...

2. 0 последовательности

Приходилось ли вам слышать, скажем, в городском транспорте такую фразу: «Мамаша! Передайте, будьте любезны, пожалуйста, на билетик. Спасибо, старая ты мочалка».

Нет?

И нам не приходилось. Потому что как-то не вяжется вежливость с последующим хамством. Как-то уж мы научились в городском транспорте или где там еще быть последовательно вежливыми. Или в крайнем случае наоборот.

А вот пример, выходящий из рамок данной формы этикета.

Несколько лет назад жителям города Пикалево Ленинградской области, тем, что прописаны в доме № 6 по улице Спортивной и домах 52 и 54 по улице Школьной, установили в квартирах газовые плиты. Старые, дровяно-угольного периода, сломали. И не позже будущей пятницы, сказали, подведем к новеньким плитам газовые артерии. Будьте любезны подождать чуток — и не благодарите, не стоит благодарности.

И скоро убедились жильцы: да, действительно не стоит. Изначально взятый вежливый тон как-то вдруг сменился на тон радикально противоположный. До того обидный и безапелляционный, что вот уже скоро пять лет исполнится обещанию дать в квартиры современный вид топлива.

Оттолкнувшись от данного казуса, призовем: будьте взаимно и, главное, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО вежливы.

Этикетолог средней руки
А. ЯЧМЕНЕВ.

1. Не просто документ

Выдвиньте ящик письменного стола или откройте густо обсыпанную ракушками шкатулку либо коробку из-под шоколадного «Ассорти», и вы получите массу приятных воспоминаний.

Вот паспорт. При его вручении впервые в вашу честь прогремел туш. Удостоверение токаря второго разряда до сих пор хранит вкусный металлический запах цеха, где звучали добрые слова в ваш адрес. Передавая диплом об окончании вуза, декан сопроводил поздравления дружеским рукопожатием...

Конечно, обложка членского билета ДОСААФ или Общества охраны природы не идет в сравнение с роскошным тиснением вузовского диплома. Но и такой малоформатный билет — тоже документ, удостоверяющий, что его владелец готов пойти в огонь и воду, в зависимости от того, является он членом добровольной пожарной дружины или ОСВОДа. И если не громом литавров должно сопровождаться вручение скромной книжечки, то уж безусловным самоличным прибытием полномочного представителя того или иного общества.

В большинстве случаев так и происходит.

Только не в городе Беломорске Карельской АССР, где нашу читательницу Л. Козлову и ее коллег, работников музыкальной школы, приняли в члены Общества спасания на водах, во-первых, не спросив, знают ли они

«В НАШЕМ КОСМИЧЕСКОМ КАБИНЕТЕ

есть все возможное помочь женщине быть всегда красивой
Космический кабинет открыт с 8 час. до 20 час., работает без выходных дней».

«Волгодонская правда»

Прислал П. Шокарев,
Новый Иерусалим,
Московской области.

«Более 80 телевизионных станций «Орбита» входят в «косметический мост», который соединил различные районы нашей страны».

Газета «Советское Черноморье», г. Анапа.

«Прошу принять меня на работу машинистом поливовой машины».

(Из заявления).

Прислала Г. Андропова, г. Винница.

СТОЛ
ОБЪЕДЕННЫЙ
ЦЕНА 14 р.

(Ценник).

Прислал А. Кийль,
г. Северодвинск.

Прислал В. Лозовой,
г. Симферополь.

Раз в сто лет

Дорогой наш друг! Любимый зритель! Обрати внимание на манеж: Наш манеж — московский

долгожитель, Он столетний перешел рубеж. Звезды здесь сверкали, и — какие, Яркий след оставили на нем Лазаренко, Труцци, Эдер, Кио, Дуровы, Гладильщиков, Бим-Бом...

Этими словами поэта Ю. Благова открывалось каждое представление юбилейного сезона в Московском цирке на Цветном бульваре. А когда отмечалась официальная дата, в президиуме оказалось сразу четыре клоуна: Карандаш, Олег Попов, Ю. Никулин и М. Шуйдин.

Поздравлять юбиляра пришли космонавт Ю. В. Малышев, поэт Р. И. Рождественский, Герой Социалистического Труда О. А. Королев, будущие артисты цирка, нынешние воины Советской Армии и многие другие. А Президиум Верховного Совета СССР наградил цирк Почетной грамотой.

По ходу представления была проведена лотерея, в которой разыгрывались опилки старого цирка в целофановой упаковке, неистово визжавший поросенок, а также приглашенный билет на 200-летний юбилей Московского цирка на Цветном бульваре.

Присутствующие выразили твердую уверенность, что этот цирк и еще через сто лет будет выглядеть таким же молодым, как сегодня.

Еще один претендент

«Кто на новенького!» Такой вопрос задавал «Крокодил» в № 16 за прошлый год, рассказав об украинском фестивале юмора и сатиры «Вишневі усмішки», в ходе которого Киев сделал серьезную заявку на проведение у себя всесоюзных «Юморин».

На вопрос откликнулись у нас, в Бухаре. Свое первое слово сказали в ученых кругах.

— Мы имеем все основания полагать, — заявили там, — что как раз на нашей земле родился знаменитый Ходжа Насреддин. Из чего это следует? Окончание «ддин» в именах присущ Бухаре: Садриддин, Фахриддин, Бахриддин и так далее. Здесь же много всевозможных «Ходжа», причем если в других городах это имя шло вторым [Асрор Ходжа, Носыр Ходжа], то лишь в Бухаре, Самарканде и Карши говорили наоборот: Ходжа Аброр, Ходжа Пулат... И, наконец, Бухара была городом, где простой люд наиболее жестоко угнетался. Поэтому именно здесь особенно был нужен неунывающий и мудрый Ходжа Насреддин, чтобы противостоять эмирам, баям, ишанам и муллам...

Над этой гипотезой всерьез задумались архитектор Константин Крюков и скульптор, заслуженный деятель искусств Узбекистана Яков Шапиро. А в результате родился проект памятника знаменитому остро слову Востока. Идею горячо поддержали партийные, советские, общественные организации Бухары. И вот недавно при большом стечении народа памятник был открыт...

На Лабихаузе постоянно много людей. Они окружают бронзового эфенди, улыбаются, кладут к подножию цветы. Теперь остается ждать только, что в Бухаре будут организованы Дни смеха, на которых мы увидим и услышим известных комедийных актеров, писателей-юмористов — в общем, всех тех, кто причастен к шутке и созданию хорошего настроения.

Нигмат АМИНОВ, зав. отделом журнала «Муштум»
Фото А. ЯКУБОВА

Опять двойка...

Среди закоренелых двоечников встречаются индивиды, которые по изобретательности и актерскому дарованию могут дать изрядную фору народным артистам. Используются ими эти таланты натурально отнюдь не затем, чтобы заслужить твердую тройку, а исключительно для каверз учителя, вклеившему лентяю заслуженный кол...

Каверза может вызревать чуть ли не годами, и вот выбран момент, вот накручивается на телефонном диске номер председателя райкома профсоюза работников просвещения города Задонска Липецкой области В. Тимофеева.

— Товарищи работники просвещения! — очень правдоподобно всхлипывает и рыдает, как мы предполагаем, мстительный двоечник. — Обнажите головы, товарищи. Успел Василий Федорович, тот самый, который в свое время мне едини... единственным был любимым наставником и чутким педагогом. Почтите его память, товарищи, соответственной публикацией в прессе.

И столь убедительно сопит телефонная мембрана, что председатель даже не пытается выяснять, кто именно сморкается на другом конце провода и откуда им получена скорбная весть, — немедленно связывается с редакцией «Донской правды», требуя незамедлительного помещения в газете печального абзаца в траурной рамке.

И абзац в обход всех правил публикации некрологов появляется в газете. И, прочитав известие о своей кончине, бывший директор очно-заочной районной школы кое-как восстанавливает сердечную деятельность с помощью двойной дозы валидола...

«Н-да, — думает, наверное, задетый за живое некроложью старый педагог. — Определенно допущен был в моей практике просчет насчет двоек. Больше их нужно было ставить. В особенности тем, кто на уроках подсказывал, и тем, кто бездумно повторял даже самую отъявленную чушь».

А. СЕРГЕЕВ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Как почти в каждой стране, есть в Ирландии городок, жители которого стали традиционными объектами шуток и анекдотов, причем рассказывать их больше всех любят они сами. Этот городок называется Керри, и недавно дублинское издательство «Мерсиер пресс» выпустило даже сборник анекдотов о жителях Керри. Несколько из них мы предлагаем вашему вниманию.

Слышали ли вы о жителе Керри, который раздобыл пару водных лыж, но до сих пор не пользуется ими? Он все еще ищет озеро с наклоном для катания.

Житель Керри позвонил в ирландскую авиакомпанию «Аэр Лингус» и спросил, сколько времени летит самолет из Дублина до Лондона.

— Одну минуточку, — сказала девушка из стола справок.

— Спасибо, — ответил житель Керри и положил трубку.

— Самый тяжелый случай мании величия в моей практике.
«Нью-Йоркер», США.

Денчо ВЛАДИМИРОВ (Болгария)

Футляр для фотоаппарата

Пришел в негодность старый футляр от фотоаппарата. Я решил заказать новый, и как раз мне на глаза попала вывеска: «Комбинат бытовых услуг. Мастерская по пошиву и ремонту кожаных изделий».

— Могу ли я заказать у вас футляр для фотоаппарата? — спросил я у мастера, улыбаясь как можно любезней.

— Нельзя, — сказал мастер. — Годовой план по футлярам у нас выполнен. Теперь мы гоним план по другим показателям. Если хотите, можем сделать вам намордник.

— Почему именно намордник? — Потому что хуже всего у нас с выполнением плана по намордникам. Намордник сделаем вам высшего класса.

— Но зачем мне намордник, когда у меня нет собаки? У меня есть фотоаппарат.

— Какой вы непонятливый! — рассердился мастер. — Мы сделаем фут-

ляр, а в заказе его проведем как намордник.

Я согласился и оформил заказ. На другой день у дверей моей квартиры раздался резкий звонок.

— Ветеринарный контроль, сектор «Собаки», — представился гражданин в форменной фуражке. — Где ваша собака? Почему она не лает?

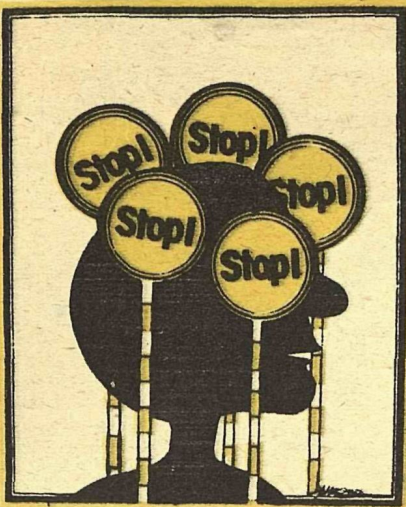
— У меня нет никакой собаки. — Вчера в комбинате бытовых услуг вы заказали намордник, — сказал он, подозрительно оглядываясь. — Ветеринарный контроль получает все сведения на этот счет. Таким образом, мы выявляем незарегистрированных животных. Для кого вы заказали намордник?

— Для фотоаппарата, — честно признался я.

— «Фотоаппарат»? Мне еще не приходилось встречать такую собачью кличку. Впрочем, каждый владелец животного имеет право называть его

Истязатель детей

«Лудаши мати», Венгрия.

«Острэлиан», Австралия.

Слова, слова...

Старость, конечно, имеет свои преимущества, но их труднее реализовать.

Открытие группы шотландских геронтологов.

Только за вино приходится платить — содержащаяся в нем истина отпускается бесплатно.

Из истин, найденных в вине.

Мало знать себе цену, нужно знать и себестоимость.

Ив Нюк, французский журналист.

Каждая пустыня гордится своими миражами.

Бедуинская пословица.

по своему вкусу. Какой породы ваш «Фотоаппарат»?

— «Лейка».

— Вы хотели сказать — лайка?

— Нет, именно «Лейка». Я же вам сказал, что у меня нет собаки. У меня есть фотоаппарат.

Инспектор ветеринарного контроля иронически прищурился.

— У вас нет собаки? Интересно, кому же тогда в вашей семье предназначен намордник? Вам, вашей жене или, может быть, теще?

— Я уже сказал — фотоаппарату.

— Фотоаппарат в наморднике! — съехидничал инспектор. — Вот что! Довольно изворачиваться! Предъявите вашу собаку и уплатите штраф за несвоевременную регистрацию.

Я положил на стол фотоаппарат.

— Издеваетесь! — взвизгнул инспектор. — Ну, это вам так не пройдет!

Он выскочил из квартиры, а я побегал в мастерскую.

— Умоляю вас, аннулируйте мой заказ, — обратился я к мастеру. — Я не прошу деньги обратно, только сообщите в ветеринарный контроль, что у меня нет собаки.

— Хорошо, — сказал мастер, — мы

переделаем ваш заказ на хомут. По хомутам у нас тоже большое невыполнение плана.

На другой день ко мне домой явился другой гражданин, в такой же форменной фуражке.

— Ветеринарный контроль, сектор «Лошади», — представился он. — Вчера вы заказали в мастерской хомут, но лошадь у вас не зарегистрирована.

— У меня нет лошади, — просто-на-просто.

Инспектор заглянул в комнаты.

— Понятно, — мягко сказал он, — в квартире никто лошадей не держит. Я бы хотел знать, где ваша конюшня.

— У меня нет конюшни.

— Значит, вы держите лошадь на улице. Это нарушение.

— Нигде я не держу лошадь.

— Что! Она пала? — встревожился инспектор. — И вы не сигнализировали об этом? Не сообщили причину падежа? А может, это сап! Или чума! Или, не дай бог, грипп! А может быть, вы ее убили? Или выгнали на улицу? В любом случае с вашей стороны это — серьезное нарушение. Вы даже не представляете, чем это вам грозит...

Тут со мной что-то произошло. Сло-

мом уважаемом человеке в квартале! Ти-ше!!! Ты не понимаешь, что значит для меня моя репутация! Черт с тобой, негодяй, не хочешь есть суп, не ешь! Но что бы ты хотел съесть?

ТОТО. Я... я... подумаю... Я хочу торта!

ОТЕЦ. Кто в это время ест торт, сын идиота?

ТОТО. Да, папа!

ОТЕЦ. Я тебе сейчас покажу «да, папу»!

СОСЕДИ. Палач! Истязатель детей! ОТЕЦ. Чтоб ты подавился этим тортом! На, ешь! Жри!

ТОТО. Нет, сначала ты съешь кусочек. А вдруг торт отравленный?

СОСЕДИ. Палач! Истязатель детей! Отравитель!

ОТЕЦ. Т-ш-ш, мерзавец! Вот смотри, я ем, будь ты проклят!

БАБУШКА. Зятек, не кажется ли тебе...

ОТЕЦ. Милая тещенка, принесите-ка мне расписание поездов на Дижон, куда вы с божьей помощью...

ТОТО. О-о-о-оо!

СОСЕДИ. Палач! Истязатель детей и старух!

ОТЕЦ. Т-ш-ш-шшш! Чего ты теперь орешь? Ты захотел торта? Вот он! Ты потребовал, чтобы я съел кусок, чтобы ты убедился, что торт не отравлен! Я съел кусок! Что же ты теперь орешь?

ТОТО. Ты съел как раз тот кусок, который я хотел съесть сам! О-о-о-о!

СОСЕДИ. Истязатель детей! Палач!

Перевел К. ВАЛЕРИ.

«Карузела», Польша.

вно с меня сняли одновременно намордник и хомут.

Я подошел к инспектору поближе, но не настолько, чтобы это могло быть расценено как нападение на должностное лицо, и сказал голосом, в котором были кремь и сталь:

— Уважаемый, я уже сказал, что у меня нет ни лошади, ни собаки, ни каких-либо иных незарегистрированных животных. Хомут и намордник я заказал исключительно из гуманных целей. Мастерская именно по этим позициям не выполняет плана. Я решил помочь товарищам. И за это вы намерены меня покарать? За содействии в выполнении плана?

— Ни в коем случае! — воскликнул инспектор и, пятясь, исчез за дверью.

Через несколько дней я получил уведомление из мастерской, что мой заказ готов.

Мне вручили новенький кожаный футляр к фотоаппарату.

— Распшитесь в получении, — сказал мастер, положив передо мной квитанцию.

Я распсался. В получении намордника и хомута.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

КРОКОДИЛ

№ 4 (2338)
ФЕВРАЛЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,

А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,

Б. Е. ЕФИМОВ,

Р. Т. КИРЕЕВ,

А. П. КРЫЛОВ

(художественный редактор),

Г. О. МАРЧИК,

Н. И. МОНАХОВ,

И. М. СЕМЕНОВ,

М. Г. СЕМЕНОВ,

С. В. СМЕРНОВ,

С. С. СПАССКИЙ,

А. А. СУКОНЦЕВ,

А. И. ХОДАНОВ

(ответственный секретарь).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, Ю. Андреев, А. Бавынин (г. Мурманск), М. Вайсборд, В. Владов, Е. Горохов, Р. Друкман, Н. Лисогорский, Е. Милутка, И. Норинский, И. Семенов, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 07.01.81.
Подписано к печати 14.01.81.
А 05011.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1—3 650 927).
Изд. № 278.
Заказ № 52.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва. А-137,
ул. «Правды», 24.

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1981 г.

Западногерманские реваншисты всех мастей устроили шабаш в
Западном Берлине. Сборище проходило под лозунгами возрождения
германского рейха в границах 1937 г. Выступавшие нагло выдвигали
претензии на советские и польские территории.

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1981 г.

СЛЕТАЮТСЯ НА ШАБАШ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА